

Акрам Трад Аль-фауз, аспірант

Одеський національний університет,
кафедра кримінально-правових дисциплін та судово-правоохоронних органів,
Французький бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ

В предлагаемой статье анализируются все элементы преступления получения взятки, а также рассматриваются спорные вопросы, возникающие при квалификации данного вида преступления в теоретических работах, следственной и судебной практике. Проводятся параллели с отдельными законами Иордании.

Ключевые слова: получение взятки, субъект и объект получения взятки, субъективная сторона, объективная сторона.

Взяточничество, особенно квалифицированные его формы, подрывает авторитет только зарождающихся принципов демократических институтов Украинского государства, дезорганизует нормальную работу органов власти и управления, дискредитирует их деятельность, негативно влияет на моральное положение общества, угрожает процессам реформирования экономики и возрождения украинской государственности.

В связи с этим неуклонное исполнение требований законодательства об уголовной ответственности за взяточничество имеет неоспоримо важное значение.

Согласно действующему уголовному законодательству Украины ответственность за получение взятки могут нести только должностные лица. Однако необходимо здесь обратить внимание на то, обладает ли то или другое лицо признаками должностного. В связи с чем, необходимо обратиться к ч. 1 ст. 164 УК Украины.

Здесь следует выделить, что должностными лицами признаются лица, которые постоянно или временно осуществляют функции представителя власти, а также занимают временно или постоянно на предприятии, в учреждениях или организациях, независимо от форм собственности, должности, связанные с ис-

полнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций, или выполняют такие обязанности по специальному полномочию.

Можно выделить следующие виды должностных лиц по действующему уголовному законодательству Украины:

- 1) представители власти;
- 2) лица, выполняющие организационно-распорядительные обязанности;
- 3) лица, выполняющие административно-хозяйственные функции;
- 4) лица, выполняющие указанные функции по специальному полномочию.

К представителям власти относятся работники государственных органов и учреждений, которые наделены правом, в пределах своей компетенции, предъявлять требования, а также принимать решения, обязательные для выполнения физическими и юридическими лицами независимо от их ведомственной принадлежности или подчиненности.

Организационно-распорядительные функции — это функции по осуществлению руководства отраслями промышленности, трудовым коллективом, участком работы, производственной деятельностью отдельных работников на предприятиях, в учреждениях или организациях независимо от форм собственнос-

ти. Такие функции, к примеру, выполняют руководители министерств, ведомств, государственных, коллективных или частных учреждений и организаций, их заместители, руководители структурных подразделений (начальники цехов, заводских отделами, лабораториями, кафедрами, их заместители в том числе), руководители участками работ (мастера, бригадиры и др.).

Административно-хозяйственные обязанности — это полномочия по управлению или распоряжению государственным, коллективным или частным имуществом (установление порядка его сохранения, обработки, реализации, обеспечение контроля за этими процессами и т.п.). Такие полномочия имеются в том или ином объеме, у начальников планово-хозяйственных, снабженческих, финансовых отделов и служб, их заместителей, у заведующих складами, магазинами, мастерскими, ателье, их заместителей, у руководителей отделов этих предприятий, ведомственных ревизоров и контролеров в том числе.

Лицо является должностным не только тогда, когда оно выполняет соответствующие функции или обязанности постоянно, но и тогда, когда оно их выполняет временно или по специальному полномочию при условии, что эти обязанности или полномочия возложены на него в установленном законом порядке правомочным органом или должностным лицом [1, п. 2].

В иорданском законодательстве считаются должностными лицами все государственные чиновники в административных или судебных учреждениях и офицеры гражданской и военной власти, а также рядовые и все рабочие, используемые в государстве или в администрации [10, 17].

При определении непосредственного объекта должностных преступлений, в целом, исходя из распределения управленческого процесса на взаимосвязанные и взаимодействующие звенья аппарата управления, каждая из которых имеет относительную самостоятельность и исполняет четко определенные функции, за основу следует брать функ-

циональный признак. Из чего следует, что непосредственным объектом получения взятки являются основные направления правильной деятельности отдельных звеньев государственного и общественного аппарата, или отдельных организаций, учреждений, предприятий (независимо от форм собственности), содержание которых определяется задачами построения правового государства.

Если должностное лицо посягает одновременно на общественные отношения, которые определяют правильную работу государственного или общественного аппарата, и, например, хозяйственную деятельность или собственность, его действия необходимо квалифицировать при наличии соответствующих признаков, как должностное преступление и соответственно хозяйственное преступление или преступление против собственности.

Объект преступления взятки в иорданском законодательстве является элементом одного из трёх составов преступления. Следует указать на то, что законодатель и судебная практика сходятся в едином мнении о вынесении приговора по факту взяточничества при наличии следующих признаков [9, 425]:

— обвиняемый действительно занимал должностное положение на момент получения взятки;

— был факт согласования с потерпевшим на обещание или прошение взятки.

Проанализируем предмет получения взятки. Среди криминалистов в настоящее время существует доминирующее мнение, что предметом взятки является любая выгода имущественного характера. Изучение судебной практики по Украине показывает, что более чем 94% случаев предметом взятки были деньги. Вместе с тем, в качестве предмета взятки выступало также имущество (ковры, мебель и т.п.), продукты и спиртные напитки, антикварные и коллекционные изделия (монеты, марки и т.п.). Конкретно — криминологическое исследование показало (в целом по стра-

нам бывшего СССР), что предметом взятки в 98,3 % были деньги, в 1,2% — драгоценные металлы или камни и изделия из них, в 0,2% — предметы роскоши (картины, антикварные вещи и т.п.) и в 0,3 % — ценные меха либо изделия из них [4, 13]. Кроме материальных ценностей, предметом взятки могут быть любые имущественные выгоды, т.е. получение за бесценок или по значительно меньшей цене какой-либо вещи или иные материальные блага [5, 197].

Некоторые юристы еще более широко рассматривают предмет взятки, относя к таковому случаи необоснованного (или внеочередного) получения квартиры, дачи или земельного участка, предоставление выгодной для должностного лица работы и иные подобные действия [5, 197]. Так Пленум Верховного Суда Украины в 1994 г. указал по конкретному делу, что предмет взятки имеет исключительно имущественный характер. Это может быть имущество (деньги, материальные ценности), право на имущество (документы, которые предоставляют право на получение имущества, предоставление права пользования имуществом или требования имущественных обязательств в т.ч.), какие-либо действия имущественного характера (передача имущественных выгод, отказ от них, отказ от прав на имущество, бесплатное предоставление услуг имущественного характера, санаторных или туристических путевок, проведение строительных или ремонтных работ в т.ч.) [1, п. 5].

Закон говорит о даче взятки "в каком бы то ни было виде". Законодатель правильно не обрисовывает виды и формы вручения материальных благ, так как они могут быть самыми разнообразными. В практике преобладает наиболее простой способ — вручение должностному лицу лично (непосредственно) материальных ценностей. Такой способ получения или дачи взятки можно определить как открытый, т.е. здесь ясно видна суть совершенных действий должностным лицом.

В последнее время нередко встреча-

ются случаи замаскированного взяточничества, когда получение взятки должностным лицом внешне облекается в какие-то законные формы. Например, среди них можно выделить незаконное совместительство, когда должностное лицо оформляется на работу как "совместитель", регулярно получает заработную плату, однако никакой работы не выполняет.

Так, Донецким областным судом было рассмотрено уголовное дело В. — начальника шлакового карьера Макеевского комбината шлакобетонных изделий. С этого карьера шлак по нарядам получали управления механизации № 2 и № 9 треста "Строймеханизация". За отпуск шлака сверх нарядов руководители этих управлений зачислили В. "на работу" — в управление № 2 временным рабочим, а в управление № 9 — слесарем, где он получил соответственно 216 и 875 крб. областной суд признал получение зарплаты по фиктивному совместительству взяточничеством, и В. был осужден по ст. 168 ч.2 УК Украины [5, 201].

Указанное положение закреплено также в постановлении Пленума Верховного Суда Украины, которое устанавливает, что дача и получение взятки может осуществляться и в завуалированной форме под видом заключения законного соглашения, безосновательного начисления и выплаты заработной платы или премий, неэквивалентной оплаты услуг различного характера (консультации, экспертизы и др.).

Закон предусматривает возможность получения должностным лицом взятки как непосредственно от взяткодателя, т.е. лица дающего, предоставляющего материальные блага, так и от посредника (третьего лица), выступающего связующим звеном между взяткодателем и взяткополучателем. Так, исследования, проведенные в Украине, позволили установить следующую закономерность: при получении взяток эпизодически или небольшими суммами посредников практически не бывает. Однако по мере того, как увеличивается количество случаев получения взяток и их размеры —

растет и количество посредников. В организованных группах взяточников, систематически занимающихся подобной преступной деятельностью, почти не встречаются случаи получения взятки непосредственно от взяткодателей [5, 201].

Большинство работ, посвященных ответственности за взяточничество, указывают, что состав получения взятки должностным лицом является окончательным преступлением с момента получения взятки должностным лицом независимо от выполнения или невыполнения им действий, обусловленных взяткой. По этому вопросу Пленум Верховного Суда Украины вносит некоторые уточнения: дача взятки, получение взятки и посредничество во взяточничестве признаются оконченными с момента, когда должностное лицо приняло хотя бы часть взятки...

Диспозиция ст. 168 УК Украины говорит, что взятка дается за выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку какого-либо действия, которое должностное лицо должно было или могло совершить с использованием своего служебного положения.

Вначале рассмотрим, какие действия должностное лицо должно было совершить (или не совершить) в интересах дающего. В юридической литературе имеются две точки зрения по вопросу их "конкретности". Одни юристы считают, что за взятку могут быть совершены (или не совершены) любые, но конкретные действия в интересах дающего, и что взятки не будет, если материальные блага даются должностному лицу за "сохранение хорошего отношения", "на всякий случай" и т.д. [5, 205].

Сторонники другой точки зрения считают, что взятка может даваться вне зависимости от "конкретных обязательств совершить какие-либо определенные действия в пользу дающего" [6, 34]. "Выплачивая должностному лицу "на всякий случай" вознаграждение, взяткодатель желает гарантировать себя от любых неприятных случайностей и иметь в случае необходимости поддержку в будущем" [2, 85]. Они ут-

верждают, что состав данного преступления будет и в тех случаях, когда материальные блага предоставляются в целях обеспечения в общей форме определенной направленности в деятельности должностного лица, для содействия служебной карьере и т.п.

По нашему мнению, вторая точка зрения не соответствует законодательному определению данного преступления. Здесь следует обратить внимание на то, что закон связывает с получением материальных благ совершение (не совершение) действий в интересах дающего. В указанном случае действие рассматривается как нечто конкретное. Нельзя давать взятку за "общее благорасположение", о чем сказано выше, так как отношение должностного лица к взяткодателю не является действием в уголовно-правовом смысле. Можно привести наиболее характерный пример о даче взятки предпринимателями сотрудникам налоговых ведомств "просто так", "на всякий случай". По нашему мнению, нельзя подобным образом трактовать эти примеры. Здесь речь идет не о даче взятки "за общее благорасположение", а за конкретные действия (или бездействия), которые молчаливо подразумеваются. Если у предпринимателя все в порядке, он не будет давать взятку "налоговику" "за хорошие отношения". Каким бы это отношение не было, представитель налогового ведомства не сможет найти злоупотреблений или преступлений, если их нет.

В судебной практике нередко встречаются случаи, когда должностное лицо получает вознаграждение, обещая совершить те или иные действия, которые оно фактически не может осуществить в силу своего служебного положения.

Н.П. Кучерявый считает, что в этих случаях отсутствует состав преступления — получения взятки, так как закон говорит о тех действиях должностного лица, которые оно хотело и могло совершить [5, 13]. С нашей точки зрения, такое действие следует квалифицировать как получение взятки. Лицо, желая достичь определенных незаконных результатов, может и не иметь действительно-

го представления о компетенции и круге обязанностей должностного лица, которому оно передает вознаграждение. А последнее, получая деньги или иные материальные ценности и обещая совершить действия, далеко выходящие за сферу его служебного положения и влияния, тем самым подрывает авторитет государственного или общественного аппарата и по существу нарушает их правильную деятельность, создавая у взятокдателей мнение о возможности путем подкупа добиться желаемого результата.

Таким же образом, получение взятки следует квалифицировать как действия должностных лиц, которые, получая имущественные ценности от взятокдателей и, обещая совершить действия, входящие в их служебную компетенцию, таковых не совершают (и заранее предполагают, что их совершать не будут). В подобных случаях также есть нарушение правильной деятельности аппарата, и поддержание у взятокдателей убеждения о возможности подкупа должностных лиц.

Большинство криминалистов, занимающихся теоретической разработкой вопросов ответственности за взяточничество, придерживаются точки зрения, согласно которой использование служебного положения понимается в широком смысле этого слова, то есть действия, в связи с которыми получается взятка, могут быть и не связаны с обязанностями по службе. В таком случае совершение их становится возможным только благодаря служебному положению или авторитету виновного [7, 327]. Сторонники данной концепции считают, что использование служебного положения будет и тогда, когда должностное лицо воздействует на других лиц своим служебным авторитетом, использует свои личные связи: из этого следует, что должностное лицо может использовать свой служебный авторитет, который, как правило, определяется престижностью занимаемой должности, ее значимостью в системе государственного или общественного аппарата, в котором это должностное лицо работает.

Взятополучатель может использовать свои служебные связи с должностными лицами других звеньев государственного аппарата. Речь идет о ситуации, когда конкретные действия в интересах взятокдателя осуществляются не самим взятополучателем, а другими должностными лицами, которые совершают эти действия не за взятку, а по просьбе взятополучателя, по его рекомендации или даже по его прямому указанию.

При квалификации деяния как получение взятки, следует различать профессиональную, производственную деятельность, которая не является составным элементом деятельности отдельных звеньев государственного или общественного аппарата. Эта деятельность определяется, прежде всего, характером производства, в котором она осуществляется (слесарь-сантехник, рабочий-станочник и др.), либо совокупностью знаний и навыков, которыми определяется данная профессия (учитель, врач и др.). Служебная деятельность характеризуется совершением действий должностного характера. Согласно ст. 164 УК, это может быть организационно-распорядительная, административно-хозяйственная деятельность, а также действия, вытекающие из полномочий представителя власти или выполнение указанных функций по специальному полномочию. Именно эти действия определяют понятие и содержание служебной деятельности должностного лица или представителя власти, за которую может быть получена взятка. При извлечении незаконной имущественной выгоды из профессионально-производственной деятельности признаки взяточничества отсутствуют.

Для правильной квалификации действий должностного лица, получившего взятку, необходимо точно установить момент окончания преступления. Пленум Верховного Суда Украины пояснил, что получение взятки считается окончанным с того момента, как должностное лицо получило хотя бы часть взятки. Если должностное лицо выполняло определенные действия, направленные на получение взятки, но не получило ее

по причине, не зависящей от его воли, совершенное следует квалифицировать как покушение на получение взятки.

С точки зрения иорданского законодательства не только получение взятки считается окончанием момента преступления, а также обещание и другая выгода; это преступление по ст. 170 УК Иордании карается тюремным заключением на срок не менее двух лет и штрафом в размере полученной или обещанной взятки [8, ст. 170].

С субъективной стороны получение взятки может быть совершено только с прямым умыслом. Иные формы вины в этом преступлении невозможны. В случаях, когда должностное лицо, получая от граждан материальные блага, понимает (или считает), что они даются не в качестве взятки, состава получения взятки не будет. Учитывая, что данное преступление состоит в незаконном получении материальных благ — оно всегда совершается по корыстным мотивам.

Субъектом получения взятки может быть только должностное лицо. Определение должностного лица и его признаков даны в ст. 164 УК Украины и нами подробнее рассмотрены выше.

Література

1. *Постановление Пленума Верховного Суда Украины от 7 октября 1994 года № 12 с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 28 июня 1996 года № 7 и от 3 декабря 1997 г. № 12, п. 2.*
2. *Кирпичиков А.И. Некоторые вопросы борьбы со взяточничеством. — Правоведение. — 1968. — №3. — 145 с.*
3. *Кучерявый Н.П. Ответственность за взяточничество. — М., 1957. — 171 с.*
4. *Мельникова В.Е. Ответственность за взяточничество. — М., 1982. — 55 с.*
5. *Светлов А.Я. Ответственность за должностные преступления. — К.: 1978. — 302 с.*
6. *Соловьев В.И. Ответственность за взяточничество. — Сов. юстиция. — 1965, — № 10. — 75 с.*
7. *Утевский Б.С. Общее учение о должностных преступлениях. — 1948, — 375 с.*
8. *УК Иордании. — 216 с.*
9. *Д. Камел Ал Сауд. Преступления против государственного управления. — Амман, 1997. — 576 с.*
10. *Мухаммед Наджим. Преступления против государственного управления. — Амман, 1996. — 329 с.*

Акрам Трад Аль-фаїз

Одеський національний університет,
кафедра кримінально-правових дисциплін та судово-правоохоронних органів,
Французький бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна

КРИМІНАЛЬНА ВІДПОВІДАЛЬНІСТЬ ЗА ОДЕРЖАННЯ ХАБАРА

РЕЗЮМЕ

Одержання хабара підриває авторитет держави на міжнародному рівні, негативно впливає на розвиток усіх галузей та інститутів держави. Кримінальна відповідальність, передбачена за цей злочин, абсолютна справедлива, бо вона сигналізує про суспільну небезпеку хабарництва та впливає встановленими санкціями на скорочення таких злочинів.

Ключові слова: одержання хабара, суб'єкт одержання хабара, об'єкт злочину хабара, суб'єктивний бік, об'єктивний бік.